

Реми все еще дрожала. Нападение на Бастилию было величайшим сражением, в котором он когда-либо участвовал - первым настоящим сражением, если честно. До этого он участвовал в нескольких стычках, но ничего подобного этому кошмару смерти и разрушения. Не было ни чистых, ни даже храбрых поединков, никаких подходящих заклинаний и умения с противником, просто жестокая резня, часто в тени и темноте, на дистанции ножевого боя, где большинство погибших не видели, что их убило, в значительной степени. меньше кто. То, что он выжил, было чудом. И все же некоторые легионеры и британцы выглядели так, будто хотели еще раз нанести удар по врагу, особенно этот рыжеволосый дьявол из волшебника Уизли. Он покачал головой на это. Он больше не сомневался в историях о трех детях, победивших худшего Темного Лорда со времен Гриндельвальда.

Вокруг него освобожденные заложники, которых проверили на предмет заклинаний и других ловушек, левитировали, все еще оглушенные, из камер к точке призраков, установленной за пределами палат, чтобы доставить их в медицинские учреждения, расположенные рядом с плацдармами. Реми смотрел на всех и каждого в поисках сестры Франсуа, Дезире, но пока не нашел ее. Если бы ее не было среди спасенных заключенных ... от мысли сказать Франсуа, что его сестра мертва, его чуть не вырвало. Она не могла быть мертва ... Франсуа не мог так быстро потерять всю свою семью ... там! Он заметил проблеск светлых волос, подходящего роста ... "Дезире!" - крикнул он и побежал к парящей девушке, проталкиваясь мимо крепкого французского солдата, протестов которого он даже не заметил. Это была она! "Я отвезу ее в медицинское отделение!" - сказал он вместе с ней волшебнику, его тон не допускал возражений. Младшая сестра Франсуа жива! Теперь ему просто нужно было найти Франсуа!

Рон провел рукой по голове, затем по шее, вытирая то, что, как он знал, было засохшим потом. Как сказал бы один из его военных инструкторов, это была неприятная работа. Слишком много мертвых, и он чувствовал себя виноватым за то, что остался жив, за то, что руководил этой миссией. Проходя через плацдарм, он взглянул на прибывающих заложников. По крайней мере, они их спасли. Он заметил, что его проводник Реми прибыл с девушкой на буксире и направился к медикам. Похоже, ему повезло, он спас девушку. Рон знал, что друг Реми Франсуа был убит во французском министерстве, отравлен ловушкой, но не хотел быть тем, кто скажет ему это и испортит ему день. Его ждали в замке герцогов или на развалинах упомянутого замка, так что у него был повод.

Через какое-то время он смотрел на обломки и давал охранникам пароль. Ничего себе ... он знал, что внешность обманчива, когда дело доходило до таких руин, но он не думал, что кто-то внутри мог выжить в таких руинах.

"Рон!" он повернул голову как раз вовремя, чтобы узнать Джинни, бегущую к нему. Его младшая сестра обняла его, достаточно сильно, чтобы доказать, что она дочь Молли, и начала рассказывать ему о своей бомбардировке. К счастью, она была так взволнована, что отпустила его, освободив руки, чтобы продемонстрировать угол атаки и полета, и он снова смог дышать. Мерлин! Он просто понял - это сделала его младшая сестра. И ужасно гордился этим. Неужели она всегда была такой кровожадной? Хотя важным было то, что она была в целости и сохранности. Он понял, что она, вероятно, волновалась за него, рассказы о нападениях в Париже, должно быть, уже достигли сил в замке, и он обнял ее, заверяя свою младшую сестру - она всегда будет его младшей сестрой - что с ним все в порядке. , и что заложники были в безопасности. Он не Разумеется, я не буду вдаваться в подробности боевых действий. Поблагодарите Основателей за то, что Джинни была с корпусом метел, а не с ударными

группами, которым, возможно, придется снова вести подобную битву!

Гермиона посмотрела на тело или на то, что от него осталось, герцога Орлеанского, когда оно левитировало из того, что выглядело как остатки роскошной спальни. Раздавленная, сожженная, искалеченная плоть. Придется провести анализ ДНК, чтобы убедиться, что это Дюк, а не какой-нибудь двойник. Хотя она сомневалась, что чистокровный дворянин придумал такую уловку, нельзя было быть уверенным. Будем надеяться, что он был биологическим отцом Марии д'Орлеан, в настоящее время находящейся в плену в Великобритании. Учитывая вкусы некоторых чистокровных, никто не мог быть уверен в их происхождении. Она заметила труп того, кто, как предполагалось, была женой герцога, и поморщилась. Огонь дошел и до женщины. Чтобы отвлечься от зрелища и запаха, она провела в голове несколько судебно-медицинских заклинаний, которые можно было применить к телам,

Она не ждала этого - миссия прошла не так, как планировалось, и частично это была ее вина, поскольку она не убедилась, что у них есть лучший план. Эти двое уже обсудили операцию с Роном, хотя на самом деле не во время должного разбора полетов, как он и она отметили, к удовольствию Гарри. Короче говоря, им повезло выиграть эту битву. Планирование было поспешным - хотя из-за ультиматума чистокровных - и ни французские солдаты, ни французские маглорожденные, участвовавшие в нем, не были обучены магической войне, в отличие от их собственных сил. По мнению Рона - она не была уверена, что она разделяет это, он был слишком критичен, когда это касалось его собственных действий - они взяли Бастилию только благодаря тому, что британские солдаты и волшебники обучены и имеют опыт в таких битвах, лучшее снаряжение, и тот факт, что французы потеряли слишком много своих опытных авроров в более ранних сражениях, и, конечно же, неожиданный вход. Даже в этом случае ловушка почти попала в плен. Домашнее преимущество оказалось решающим в Министерстве, атакующие силы наткнулись на заранее подготовленную засаду, так как их уловка с целью проникновения привела их только внутрь по ожидаемому маршруту входа. По крайней мере, за Шато было сражение, в котором они смогли использовать свои самые большие преимущества - большую дальность действия благодаря современному оружию и современной взрывчатке - с большим преимуществом. Гермиона вздрогнула - они наверняка забыли, что даже чистокровные рано или поздно поумнеют, и этого нельзя недооценивать. Что ж, они больше не совершат эту ошибку. и, конечно же, неожиданный вход. Даже в этом случае ловушка почти попала в плен. Домашнее преимущество оказалось решающим в Министерстве, атакующие силы наткнулись на заранее подготовленную засаду, так как их уловка с целью проникновения привела их только внутрь по ожидаемому маршруту входа. По крайней мере, за Шато было сражение, в котором они смогли использовать свои самые большие преимущества - большую дальность действия благодаря современному оружию и современной взрывчатке - с большим преимуществом. Гермиона вздрогнула - они наверняка забыли, что даже чистокровные рано или поздно поумнеют, и этого нельзя недооценивать. Что ж, они больше не совершат эту ошибку. атакующие силы наткнулись на заранее подготовленную засаду, так как их уловка с целью проникновения привела их внутрь только по предполагаемому маршруту входа. По крайней мере, за Шато было сражение, в котором они смогли использовать свои самые

большие преимущества - большую дальность действия благодаря современному оружию и современной взрывчатке - с большим преимуществом. Гермiona вздрогнула - они наверняка забыли, что даже чистокровные рано или поздно поумнеют, и этого нельзя недооценивать. Что ж, они больше не совершат эту ошибку. атакующие силы наткнулись на заранее подготовленную засаду, так как их уловка с целью проникновения привела их внутрь только по предполагаемому маршруту входа. По крайней мере, за Шато было сражение, в котором они смогли использовать свои самые большие преимущества - большую дальность действия благодаря современному оружию и современной взрывчатке - с большим преимуществом. Гермiona вздрогнула - они наверняка забыли, что даже чистокровные рано или поздно поумнеют, и этого нельзя недооценивать. Что ж, они больше не совершат эту ошибку.

Она взглянула на Гарри, заметив, как он заставил себя улыбнуться солдатам и волшебникам, которых они встретили, идя к точке призрака. Он усерднее всего воспринял результаты сражений, чувствуя себя виноватым за то, что остался позади и не возглавил атаку. Гермiona часами спорила, разумеется, наедине, пока он не с неохотой согласился с тем, что он нужен гораздо больше как главный колдун, чем как солдат, и пообещал не делать ничего глупого. Конечно, он требовал от нее того же обещания, которое она была счастлива дать. В конце концов, исследование заклинаний, которые можно было бы использовать в битве, не было чем-то вроде спешки в битву, и ее обещание не предусматривало ее! Ей просто нужно было больше времени для исследований.

Гермiona улыбнулась своей возлюбленной, обняла его за талию - он заполнил некоторые с подросткового возраста - и просто наслаждалась их кратким моментом покоя, пока не пришло время их встречи с французским президентом и премьер-министром и каким представителем Французские магглорожденные прислали.

Гарри подумал, что французский президент либо имел немного бесцеремонное отношение к человеческой жизни, либо был очень склонен видеть положительные стороны всего. Или он просто привык терять солдат в боевых действиях. В любом случае он определенно был весьма доволен результатом операции, отмахнувшись от не совсем извинений Гермiony о неидеальном планировании. Враг был изгнан из Парижа - полностью из Франции, если верить сообщениям из Шармбатона о том, что многие чистокровные дети покинули школу ради границ, - и Французская Республика больше не делит свою священную землю с волшебная аристократия.

Главный Маг взглянул на представителя французских магглорожденных, Реми Дюбуа, и скрыл нахмурился. Этот человек выглядел так, как будто он все еще был потрясен, если не шокирован битвой при Бастилии и потерей своего лучшего друга, Франсуа Веррье из-за неудачного нападения на Министерство, и казался совершенно не подготовленным к этой встрече. Конечно, недостаточно подготовлен и полон решимости, чтобы противостоять лидеру Франции. Гарри подумал, что единственное, что удержало французского президента от прямой аннексии «Волшебной Франции», - это его предупреждение о возможных проблемах, которые могут возникнуть с ICW. Даже без того, чтобы Республика полностью захватила власть, Гарри этого не сделал. Я сомневаюсь, что маггловское правительство достаточно скоро будет управлять большей частью волшебной Франции - французские магглорожденные едва ли можно квалифицировать как движение сопротивления и просто не были организованы или достаточно сильны, чтобы взять на себя свое собственное министерство. Ближе всего к известному вождю у них был Верриер, и ему пришлось пойти и умереть в какой-нибудь безрассудной атаке.

Гарри знал, что был несправедлив. Сам он определенно делал вещи, которые были гораздо более безрассудными в Войне против Волан-де-Морта, и даже если бы Верриер выжил, он, возможно, был бы не в лучшем положении, чем Дюбуа здесь, но он не мог не чувствовать некоторого негодования - иметь маглов Правление правительства магической нацией должно было вызвать проблемы не только с ICW, но и с Магической Пруссией, где все еще сильная фракция Гриндельвальда, безусловно, будет возражать против того, чтобы маглы правили магами. По крайней мере, пруссаки прекратили свои атаки на Францию, согласно последним сообщениям, как только они услышали о падении чистокровного правительства. Гарри не был настолько наивен, чтобы предположить, что это означало, что пруссаки были их союзниками - он был уверен, что они остановились, потому что видели фотографии превращенного в руины замка герцога Орлеанского. Несмотря на некоторые усилия британского министерства и даже секретной службы, им все еще не хватало достоверной информации о внутреннем устройстве Магической Пруссии. Гарри начал подозревать, что даже сами пруссаки не знали, что делают. И они не могли связаться с канцлером Германии без ведома пруссаков.

Его размышления были прерваны упоминанием о ловушке во французском министерстве. Они до сих пор не опознали использованный яд. Хотя это не был яд василиска, он определенно обладал схожими свойствами. Жертвы были частично растворены, а также отравлены, что указывает на очень сильный кислотный компонент. Гадость.

Гермиона откашлялась - это было признаком того, что она не решалась прикоснуться к предмету, о котором собиралась говорить, как Гарри знал. «Технически эту ловушку, устроенную чистокровными французами, можно было бы рассматривать как химическую войну, а их лидеру можно было бы предъявить обвинение в военном преступлении, как только мы его задержим».

В комнате на мгновение воцарилась тишина, пока люди собирались с мыслями. Премьер-министр заговорил первым. "Если мы классифицируем это как химическую войну, мы можем заставить чистокровных обратить внимание на нашу собственную историю химической войны. На хранении все еще хранится огромное количество таких агентов, особенно в бывшем Советском Союзе, и если маги получают их в свои руки ... Даже авария с нервно-паралитическим газом может привести к ужасающему количеству смертей среди гражданского населения ».

Французский президент согласился. «Французские чистокровные лидеры уже обречены на свои преступления против граждан Франции. И возможные последствия применения химического оружия в любом европейском государстве слишком серьезны, чтобы идти на такой риск».

Было понято, но не сказано, что не будет никаких планов ответных мер. Гарри знал, что Гермиона строила планы - она упомянула ему о некоторых непредвиденных обстоятельствах - но она не записала их. Никто не хотел рисковать применением оружия массового уничтожения в этом конфликте. Если русские нашли на своей земле следы зарина или VX ...

Встреча завершилась разговором о базах во Фрэнсис для обеспечения безопасности границ и магических областей, а также для подготовки к возможному нападению со стороны России. Несмотря на то, что войска царя были заняты борьбой с пруссаками и будут еще более заняты,

когда прусские войска, атакующие Волшебную Францию, будут перемещены на восточный фронт, они не могли исключить подрывной или террористической атаки небольшими силами, хотя бы чтобы они были заняты оборонительными мерами и были не в состоянии полностью поддержать пруссаков. Это то, что Гарри сделал бы на их месте.

Ганс Штайнер, канцлер Магической Пруссии, злился на многих. На своих авроров за то, что он не победил французов до того, как британцы налетели и захватили Францию. На британцев за ожидание, пока французы не будут достаточно ослаблены в боях с силами Пруссии, чтобы они могли украсть свой трофей и взять Францию себе. На русских за нападение на Пруссию и навязывание им войны на два фронта. На французов за то, что они так упорно боролись с Пруссией, только чтобы перебраться на сторону Британии. И у своего министра внутренних дел Герберта Крюге, опоздавшего на заседание своего кабинета. О чем думал Герберт? Он поспешно послал своего секретаря вызвать Крюге. Им предстояла война, опоздания недопустимы!

Он посмотрел на других членов своего кабинета. Никто не выглядел особенно нервным, но они смогли бы скрыть даже самые зловещие заговоры - иначе они не поднялись бы до своих нынешних позиций. «Даже в отсутствие Герберта мы начнем. Как продвигается польский план, Оттокар?»

Оттокар Маннштейн откашлялся. «Польские грязнокровки готовы, даже стремятся сбросить иго русских, но они не доверяют нам настолько, чтобы позволить нам ввести войска в Польшу. Пока я не слышал о каких-либо контактах с британцами, но подозреваю они рассчитывают на помощь Великобритании, особенно после быстрого падения Франции ». Ганс на это чуть не зарычал. Снова Франция. Маннштейн, казалось, не заметил этого, продолжая. «Я ожидаю восстания в ближайшие несколько дней. Я также слышал, что болгары стали еще более нерешительно вносить свой вклад в восточный альянс. Число их добровольцев быстро сокращается, и Россия оказывает на них давление, чтобы они призывали новых волшебников. И британцы, и французы попросили нас об официальном перемирии с намерением начать переговоры о мирном урегулировании ». Он не добавляю «еще раз» - все знали, что Ганс проигнорировал первое такое требование. Он не хотел заключать мир с французами до того, как узнал, кто держит бразды правления в Волшебной Франции. В конечном итоге та или иная фракция обвиняла его в предательстве Отечества.

Он слушал, как Маннштейн рассказывал о британских войсках во Франции - по всем оценкам - и о том, что чистокровное французское правительство в изгнании было замечено в России - теперь, после поражения, они не имели никакого значения - а Крюге все еще не было! Где был этот человек?

Вошла его секретарша, и по выражению лица женщины Ганс понял, что у нее плохие новости. Он был прав - Крюге подвергся нападению в своем доме и находился в больнице в критическом состоянии. Ганс собирался удвоить собственную безопасность, но заколебался. Что, если бы в его рядах были предатели, рассчитывающие на это? Кто мог попасть в Крюге? И почему? Не зашел ли он слишком далеко в сдерживании фракций? - прорычал Ганс. Он не мог никому доверять прямо сейчас, потому что его брат все еще был прусским делегатом в ICW и не мог помочь дома.

Макарий Берчик в последний раз оглядел пыльный переулок Варшавы, на котором находился, затем выпрямился и вошел в яму, которая служила входом в волшебный квартал Варшавы - или то, что от него осталось после Второй мировой войны. Внутри он заметил своих друзей и соратников-революционеров за обычным столом. Половина из них, как и он сам, были не на дежурстве в мантии авроров. Всего несколько маглорожденных, пьющих пиво или три, чтобы успокоиться после своей последней миссии на войне. По крайней мере, так они должны выглядеть для информаторов. Скоро это уже не будет иметь значения. Вероятно, не имело бы значения, если бы один информатор выдал их прямо сейчас - волшебники и ведьмы Польской национальной армии уже должны быть на месте, готовые штурмовать коррумпированное министерство, заполненное лакеями русских и коррумпированными чистокровными паразитами.

Макарий понимал, что то, что они собирались сделать, было очень опасным. Польша была основным полем битвы в войне между Пруссией и Россией, даже несмотря на то, что свергнуть чистокровное польское правительство было легко - он был аврором и знал, сколько других волшебников и ведьм, поклявшихся защищать Волшебную Польшу, устали от своего правительства. . Не все из них были маглорожденными или полукровками, даже значительному количеству чистокровных не нравилось, что Польша является государством-клиентом России. Они тоже помнили свою гордую историю независимости, пока Грин-де-Вальд не разгромил половину Волшебной Европы, а гитлеровские армии опустошили маггловские нации. Нет, министерство легко падет. Однако изгнать русских и удержать пруссаков от вторжения будет сложно.

Макарий знал, что это не помешает им сделать то, что они должны. Его двоюродный дедушка погиб, сражаясь с немецкими танками. Макарий все еще ненавидел то, что нацистская пропаганда польской кавалерии, атакующей танки саблями и копьями, продолжалась, превращая героическое сопротивление польской армии, превосходящей численностью и вооруженной, но непокорной, в шутку. И все же они сопротивлялись нацистской военной машине, пока русские не нанесли им удар в спину, в то время как их номинальные союзники Англия и Франция отсидели войну. Его дед был убит в Катыни. Ни его дед, ни его дедушка даже не подозревали, что существует Волшебная Польша, которая была раздавлена прусскими штормовыми волшебниками, когда они умирали. Макарий был обязан внести свой вклад в освобождение последней части Польши, все еще оккупированной иностранными войсками. Он просто надеялся, что британцы выплатят долг Польше за их предательство в прошлом, за отполированный подарок немецкой машины Enigma, которая так много сделала для победы в войне, чтобы поддержать их на этот раз. Но даже если бы они этого не сделали - Польша выстояла бы и воевала в одиночку, если бы это было необходимо. Лучше умереть, сражаясь за свою свободу, чем умереть, сражаясь за Россию.

Допив пиво, он встал. «Пора возвращаться в Министерство. Пойти со мной туда?» - спросил он своих друзей-не авроров, которые кивнули. Ничего подозрительного, просто группа друзей, прогуливающих по улице. На улице Макары заметил еще несколько групп, небрежно идущих к министерству.

План заключался в том, чтобы перебраться внутрь, как будто собираясь на работу, а затем одним махом взять под свой контроль здание. Но когда Макарий подошел ко входу, он понял, что это не сработает. Дежурные стражи спорили с другим маглорожденным аврором, утверждая, что он должен быть со своим отрядом на передовой базе в ожидании следующей

миссии, а не здесь, в министерстве. Макарий нахмурился. Охранники ожидали расправы с трусом или дезертиром и задерживали всех у ворот.

«Ни один план не выживает после контакта с врагом», - сказал он себе и выступил вперед. Однако они не ожидали организованного нападения. Это будет более кроваво и опасно, чем ожидалось, но это не остановит ни его, ни его друзей и товарищей.

"Bóg Honor Ojczyzna!" Он крикнул и убил одного из охранников колющим заклинанием. Другой охранник едва повернулся, когда его тоже ударили. Десятки людей подхватили боевой клич, и ворота были широко распахнуты, пока революционеры штурмовали министерство во главе с Макарием. "Bóg Honor Ojczyzna!"

Виктор Крам сидел в доме своих родителей, крутя в руках пустую бутылку сливочного пива. Он полюбил этот напиток во время учебы в Хогвартсе и приложил немало усилий, чтобы найти поставщика в своей родной стране. Искатель глубоко задумался. Его семья все еще оплакивала смерть его кузена Мариуса, убитого в Хогсмиде. Гермиона Грейнджер была достаточно любезна, чтобы организовать передачу тела магловскими средствами, чтобы его можно было похоронить на семейном участке. Мариус вызвался сражаться - кто-то из семьи в конце концов должен был защищать семейную честь - когда Виктор назвал свою дружбу с Гермионой причиной не драться с британцами. Как и ожидал Виктор, война с англичанами обернулась катастрофой. Не многим из задействованных болгарских сил удалось вернуться.

Затем пруссаки вступили в войну, и все в Восточной Европе помнили силы Гриндельвальда. Одно дело для русских атаковать далекий остров, а другое - бороться с пруссаками. Но даже в этом случае наступила усталость, подпитываемая сообщениями о смерти и слухами о русских, использующих войну, чтобы лишить Болгарию своих лучших и самых умных волшебников, чтобы держать ее слабой и держать ее под своим контролем. Виктор из всех сил старался казаться аполитичным, никому не говорил о своем мнении о британцах и их шансах на победу - его известные особые отношения с Гермионой Грейнджер уже были достаточной причиной для того, чтобы правительство держало его под пристальным наблюдением. Он также знал, Дурмстранг хорошо его научил, что перед лицом катастрофы первым побуждением власть имущих было искать козла отпущения. И как предполагаемый любовник британского министра он был идеальным «предателем», которым можно было пожертвовать. Он был уверен, что, если бы не его квиддичная известность, его бы уже арестовали и, вероятно, казнили.

А теперь Франция пала за один день. Русские подняли шум, внезапно столкнувшись со всеми силами Пруссии, помимо британцев. В Болгарии было еще хуже - между страхом перед наследниками Гриндельвальда и британскими маглорожденными, завоевавшими Европу и истребившими чистокровных, никто не был уверен, что было бы наилучшим способом сохранить Болгарию в безопасности.

Неудивительно, что кто-то обратился к Виктору, надеясь, что он сможет заключить соглашение со «своей любовью», чтобы обезопасить свою страну. Некоторые идиоты даже предлагали сделать его министром Волшебной Болгарии, чтобы заручиться поддержкой и защитой со стороны Британии. Виктор посмеялся над этой чепухой - он был игроком в квиддич, искателем звезд, чемпионом Турнира Трех Волшебников и опытным волшебником, но он не был политиком, и у него не было желания им стать. Не говоря уже о том, что он хорошо

знал Гермиону Грейнджер и знал, что, несмотря на то, что она была прекрасной девушкой, она была абсолютно безжалостной, когда считала это необходимым. Она бы не связала свою страну с союзом и не стала бы рисковать войной с Волшебной Пруссией из-за личной дружбы или даже из сентиментальности. Итак, если бы Британия вела войну с Пруссией, все было бы иначе, но, поскольку это была Пруссия, казалось,

Виктор моргнул, услышав снизу громкие голоса. Почему его мать, обычно очень спокойная и тихая, кричала? А у кого? Он открыл дверь в коридор и прислушался. Его глаза расширились - родители спорили с группой авроров, пришедших его арестовать. Они громко заявляли, что его здесь нет. Виктор улыбнулся. Они хотели, чтобы он ушел. Он мог рискнуть с аврорами - он был чемпионом Турнира Трех Волшебников не зря, - но это поставило бы под угрозу его родителей. Поэтому он разочаровался, вызвал свою метлу и ушел через окно. Казалось, что правительство все-таки решило, что им нужен козел отпущения. Если только кто-то не был настолько глуп, чтобы подумать, что они могут использовать его в качестве заложника, чтобы добиться от Гермионы любых уступок. Некоторые из старших мужчин, находившихся у власти, действительно считали, что женщины склонны к такой сентиментальности. Он посмеялся над этой мыслью - они уж точно не знали Гермиону Грейнджер.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054872>